

У Чао проснулся в утренней, окутанной туманом тишине. Его лицо горело адской болью, глаза застилала кровь. Он изо всех сил моргал, пытаясь выжать ее наружу, но всё было тщетно.

Сквозь кровавую пелену он услышал детский плач.

Слабый женский голос произнес:

— Бабушка Гуй, боюсь, я не смогу вернуться очень нескоро, умоляю вас позаботиться о ребенке. Берегите его и сделайте так, чтобы тот человек ни за что не узнал о его существовании! В гибели Армии в Красных Мантиях кроется нечто странное, не верьте никому, включая императора! Если в будущем действительно столкнетесь с опасностью, вы знаете, как поступить...

Голос женщины постепенно затих, и чей-то скорбный старик закричал:

— Госпожа Юэ Ин!

Вскоре затих и детский плач.

Всё было как в страшном сне. Но те слова заставили голову У Чао гудеть от напряжения.

В гибели Армии в Красных Мантиях кроется нечто странное, не верьте никому, включая императора!

Он схватил с земли горсть снега и что есть мочи принялся тереть окровавленное лицо. Снова и снова ледяная вода смывала кровь, пока перед глазами наконец не прояснилось.

Эта битва между людьми и демонами у Горы Жэньюэ — в момент, когда Армия в Красных Мантиях пала целиком и полностью — неожиданно и странно подошла к концу.

У Чао шел, спотыкаясь на каждом шагу, и видел лишь горы трупов и реки крови. Злые духи по неизвестной причине внезапно прекратили атаку и все до единого исчезли.

Его Армия в Красных Мантиях, пятьдесят тысяч лучших воинов во всем мире, так бесславно погибли у подножия Горы Жэньюэ!

Сам он не знал, сколько шел, сколько полз, пока наконец снова не рухнул без чувств.

Беспощадно падал снег, укрывая кровопролитное поле боя, белой пеленой погребая саму смерть.

Его разбудил чей-то отчаянный крик. Собравшись с силами, он открыл глаза и посмотрел

вдаль.

Неподалеку золотая фигура взмыла ввысь и занесла длинный меч. К своему ужасу, У Чао увидел: павший от этого удара человек — не кто иной, как личный телохранитель самого императора! Превозмогая боль, У Чао попытался подняться и хрипло закричал:

— Нет!

Золотая фигура обернулась на его голос и зашагала в его сторону, покачиваясь.

У Чао ждал, что император поднимет меч, — пускай он и не понимал почему, но знал, что ему вряд ли удастся избежать участи императорской стражи...

Золотой силуэт остановился рядом с ним, но нападать не стал:

— Возьми себя в руки! Ты же главнокомандующий Армии в Красных Мантиях! Эту битву мы проиграли, проиграли с треском. Правда не должна выплыть наружу, иначе как Империя Янью сможет внушать страх трем государствам? Я вынужден был предать их смерти с болью в сердце! Но ты — искра Армии в Красных Мантиях, ты обязан выжить! У нас еще появится новая Армия в Красных Мантиях! Ты расслышал меня?

Камень, давивший на сердце У Чао, рухнул.

Император продолжил:

— Наша Армия в Красных Мантиях отправилась на помощь Государству Вэй для усмирения мятежа в Землях Ссылных, но, к несчастью, столкнулась с невиданным за сотню лет землетрясением, из-за чего понесла тяжелейшие потери. Запомни это!

У Чао глубоко вздохнул и глухо отозвался:

— Есть!

Два коня умчались прочь, вздымая тучи пыли. На Горе Жэньюэ воцарилась тишина, а снег все так же неспешно продолжал кружиться в воздухе.

Когда любые звуки окончательно стихли, из замаскированной сухими ветвями пещеры боязливо выбрались трое.

Высокий стражник дрожал как осиновый лист, не в силах вымолвить и слова.

— Небеса... неужели это... кошмар... И впрямь демоны... еще и убивают среди бела дня... Надо убираться отсюда... вернуться... рассказать... рассказать...

Кому рассказать? Он и сам не знал. Сам великий император был там, кому он мог поверить?

Камень тяжело обрушился на его затылок. Не успев додумать мысль, он рухнул ничком и мгновенно испустил дух.

— Сюй Син! Ты... что ты делаешь? — низкий стражник от ужаса попятился назад.

Сюй Син пошарил за пазухой убитого высокого стражника, вытащил золотой слиток и протянул его низкому стражнику:

— Он был человеком ненадежным, язык за зубами держать не умел. Вернись он в Яньу, непременно погубил бы и тебя! Ты же видел, как император обошелся со своими собственными телохранителями!

Низкий стражник в тревоге и сомнениях уставился на Сюй Сина, постепенно ослабляя хватку.

Сюй Син подошел ближе, вложил золотой слиток ему в руку и сказал:

— Ступай домой быстрее, забери семью и беги далеко-далеко, никогда больше не возвращайся в Империю Яньу! Иначе не миновать тебе участи тех, кого заставили замолчать навсегда!

Низкий стражник посмотрел на золото в руке и спросил:

— А... вы?

— Ха-ха-ха, наш государь поистинестокновения жесток и безжалостен! Пятьдесят тысяч человек исчезли в одно мгновение... Но столь велик мир, а места для меня в нем больше нет. Я отправлюсь в Земли Ссылных, чтобы воочию увидеть, что это за чертовы демоны! Уходи же, и запомни: унеси эту тайну с собой в могилу, никому ни слова!

Он повернулся и зашагал на север, мгновенно растворившись в густой пелене тумана.

Низкий стражник ничего не понимал: те пятьдесят тысяч погибли от лап злых демонов, какое это имело отношение к императору? Пусть он и не смыслил в политике, но точно знал, что Сюй Син — человек неплохой. Сюй Син некогда был названным братом императора, но все равно угодил в Земли Ссылных, значит, и сам император вряд ли был праведником... Проклятье, проклятье! Разве простым людям под силу разгадывать такие тайны? Сейчас важнее всего было скорее бежать домой, хватать жену с ребенком и спастись бегством! Бросив прощальный взгляд туда, где скрылся Сюй Син, он второпях пустился в путь.

Сюй Син карабкался по горам трупов и грудам камней, пересек полуразрушенный Мост Сломанных Душ и шаг за шагом вошел в Земли Ссылных. Шел ли он долго или нет, но в конце концов миновал полосу тумана. Едва успев разглядеть пейзаж впереди, он смертельно испугался: прямо перед ним двигалась целая армада злых демонов, направляясь туда же, куда и он!

В панике он поспешил забиться в расщелину скалы, сердце колотилось о ребра, как безумное, в страхе, что в следующее мгновение его разорвут на куски. Однако вскоре он заметил, что эти демоны совершенно не обращают на него внимания: словно бесплотные тени в дикой степи, они с тупым выражением брели в одном направлении, и конца этому шествию не было видно.

Успокоившись, он осторожно последовал за ними, держась на почтительном расстоянии.

Миновав бескрайний лес и преодолев несколько горных вершин, он забрался на самую высокую из них и выбился из сил. Когда солнце клонилось к закату, он из последних мощи добрался до макушки горы, с трудом распрямил спину и, глянув вдаль, вмиг онемел от изумления.

Жуткая багровая река извивалась между двух отвесных скал, расколотыхловко словно ударом топора. Ничего не соображающие духи бесконечным потоком медленно брели прямо в эту кровавую реку. Река тянулась невероятно далеко, уходя в самые глубины неба и окрашивая заходящее солнце в кроваво-красный цвет. На самом краю заката возвышалась еще более высокая белая гора, устремленная прямо в небеса; костяной дракон все еще кружил над ее вершиной, испугая окрестности пронзительным, скорбным ревом. Его хозяин пропал без следа, а дракон, казалось, в отчаянии и тоске безуспешно пытался его отыскать.

Вглядевшись в ту горную вершину, Сюй Син внезапно заметил, что белизна ее была совершенно неестественной — вовсе не походила на слежавшийся снег горных вершин, а скорее напоминала... груды бесчисленных человеческих костей...

Чиюань... Костяной Хребет!

<http://bllate.org/book/21082/2141769>